

Цзинчжу покачала головой, а затем кивнула:

— Но ведь... но ведь Девятый князь страдает не от простуды, а от отравления. Вы сами мне об этом говорили, как же вы могли забыть?

— погоди, — Кун Цици протянула руку, призывая ее к молчанию. — Ты сказала, что Девятый князь отравлен?

Цзинчжу кивнула.

— Значит, он так сильно кашляет из-за яда в организме?

Цзинчжу снова кивнула.

— О небеса! — Кун Цици схватилась за лоб. В этот раз она попала впросак.

— Барышня, — раздался с противоположной стороны улицы чистый, звонкий голос. Кун Цици машинально обернулась.

— Барышня, это судебный чиновник Цай, — дернув ее за рукав, прошептала Цзинчжу.

Кун Цици кивнула и произнесла:

— Пойдем, подойдем к нему.

Сказав это, она вместе с Цзинчжу направилась к Цай Лоняню.

— Я слишком спешил и не успел поблагодарить вас ранее, — Цай Лонянь сложил руки в приветственном жесте. — Могу я узнать ваше имя?

Кун Цици улыбнулась:

— Кун Цици.

Цай Лонянь на мгновение замер, а затем произнес:

— Значит, вы дочь премьер-министра.

— Хватит, — Кун Цици махнула рукой. Один так отреагировал, второй так же — неужели нельзя придумать что-то пооригинальнее?

Заметив, что Кун Цици недовольна, Цай Лонянь неловко кашлянул:

— Барышня собирается вернуться в резиденцию премьеры?

Кивнув, Кун Цици бросила взгляд на группу стражников позади него:

— Господин Цай, вы что-то обнаружили?

— Да, — ответил Цай Лонянь. — Только что сообщили, что погибшая — служанка из дома торговца рисом Ли, живущего на западе города.

— На западе? — Кун Цици нахмурилась. Река в Юньюани проточная, а местность на западе города ниже, значит, течение направлено с востока на запад. В таком случае, что погибшая делала на востоке города?

Прищурившись, Кун Цици подняла голову и спросила Цай Лоняня:

— Я могу поехать с вами и взглянуть?

— Разумеется, — Цай Лонянь сделал приглашающий жест.

Дом семьи Ли располагался в самом центре шумного торгового квартала на западе города — красные ворота, зеленая черепица, всё выглядело весьма солидно. У входа молодой человек лет двадцати с большим веником в руках, опустив голову, подметал и без того чистую площадку.

Даже когда делегация во главе с Кун Цици остановилась у ворот, подняв немалый шум, парень не поднял головы. Лишь когда они скрылись внутри поместья, он мельком взглянул вслед, а затем снова принялся за работу.

— Не знаю, по какому делу вы пожаловали, господин чиновник? — Глава семейства Ли, оповещенный дворецким, поспешно вышел в главный зал и с улыбкой поприветствовал гостей.

— Господин Ли, в последнее время я расследую одно дело об убийстве, — Цай Лонянь отставил чашку с чаем и, говоря, внимательно следил за лицом собеседника. — Это дело имеет прямое отношение к вашему дому.

Услышав это, лицо старика изменилось. Он с недоверием воскликнул:

— Это ошибка, господин чиновник! Я всегда чтил закон, как я могу быть замешан в убийстве?

— Вы слишком встревожены, господин Ли, — мягко улыбнулся Цай Лонянь. — Не пропадал ли в последнее время кто-нибудь из ваших слуг?

— Это... — старик нахмурился, долго размышлял, а затем ответил: — Докладываю, господин

чиновник, вчера вечером слышал, как моя супруга жаловалась, что одна из ее служанок ушла на восток города за пирожными с османтусом и не вернулась.

— Вот как, — протянул Цай Лонянь. Он указал на стоящего слева стражника и добавил: — Найдите того, кто хорошо знал эту служанку, и пусть он отправится с моими людьми в управу для опознания.

— Слушаюсь, слушаюсь, — кивая, старик поспешил удалиться.

Кун Цици, скучающе прикрыв глаза, наблюдала за происходящим. Когда старик ушел, она медленно поднялась, потянулась и сказала Цзинчжу:

— От долгого сидения поясница затекла. Цзинчжу, проводи меня, прогуляемся.

— Слушаюсь, — Цзинчжу поспешно встала рядом, помогла ей выпрямиться и улыбнулась: — Барышня, позвольте мне вас поддержать.

Они неспешно бродили по поместью. Найдя место, где было побольше народу, Кун Цици жестом велела Цзинчжу расспросить слуг, а сама нашла тенистый уголок и прикорнула.

Прошло время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чая, и Цзинчжу вернулась с радостным лицом:

— Барышня, я всё узнала.

— Рассказывай, — Кун Цици поспешно выпрямилась.

— Пропавшую служанку звали Ванэр, она прислуживала госпоже Ли и каждый день ходила на восток города в лавку Ли за пирожными с османтусом.

— Постой, — Кун Цици прервала ее. — Каждый день?

— Да, — кивнула Цзинчжу. — Госпожа Ли очень любит эти пирожные, поэтому она посылала ее туда ежедневно.

— Понятно, — Кун Цици махнула рукой, призывая продолжать.

— У этой Ванэр был возлюбленный, он работает в поместье дворником.

— Дворником? Сколько в этом доме дворников? — Перед глазами Кун Цици возник силуэт, который она видела у ворот, и она поспешно спросила:

— Один, — ответила Цзинчжу.

Нахмурившись, Кун Цици поднялась и бросила:

— Идем. — Она быстрым шагом направилась прочь, оставив Цзинчжу позади.

Цзинчжу пришлось бежать трусцой, чтобы не отстать.

Дойдя до ворот, Кун Цици с первого взгляда узнала мужчину с веником, который всё так же, опустив голову, подметал землю. У нее отлегло от сердца, и она, прибавив шагу, двинулась к нему.

<http://bllate.org/book/22328/2338665>